

Пропозиционально-фреймовый анализ семантики пословиц в русском и китайском языках (на материале фрейма *отец – сын*)*

Лихун Го^{a, b}; Фатма Эйваз кызы Абдуллаева^{b, @, ID}

^a Цицикарский университет, Китайская Народная Республика, г. Цицикар

^b Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

@ fatima2888@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0003-2727-8128>

Поступила в редакцию 27.10.2020. Принята к печати 10.12.2020.

Аннотация: Одним из эффективных методов когнитивного анализа языка является метод пропозиционально-фреймового моделирования. Данный метод исследования позволяет рассмотреть взаимодействие семантического и мыслительного пространств единиц двух типологически разных языков – русского и китайского, изучить принципы структурирования и отражения определенных человеческих знаний и опыта в языке. Пропозициональные структуры едины для всех языков, но реализуются в каждом из языков по-разному. Цель данной статьи – с использованием пропозиционально-фреймового анализа выявить универсальную и национально-культурную специфику в семантике пословиц на материале фрейма *отец – сын* как культурно-значимых фрагментов мира в сознании носителей русского и китайского языков. Обращение к паремиологическому фонду неслучайно, поскольку его когнитивный потенциал огромен, в пословицах отражен познавательный опыт человека (исторический, культурный, лингвистический, экстралингвистический). Согласно мнению ученых – представителей когнитивного направления, опыт – не что иное, как знания человека о стереотипных ситуациях, хранящиеся в сознании в виде определенных структур – фреймов. Как известно, фрейм представляет собой совокупность вершинных (верхних) и терминальных (нижних) компонентов. Если вершинные компоненты фрейма четко структурированы, постоянны, так как образованы понятиями, которые справедливы по отношению к стереотипной ситуации, то низкий уровень характеризуется непостоянством, переменными терминалами. В семантике пословиц исследуемых языков репрезентируются фреймы, значения отдельных компонентов которых сводятся в единую, сложную и комплексную ситуацию. В свою очередь, знание этой ситуации позволяет нам воспринимать в целостном виде значение конкретной пословичной единицы, активирующей определенный когнитивный контекст, несущий информацию о содержании и структуре концептов *отец* и *сын* в русском и китайском языках.

Ключевые слова: пропозициональная структура, пропозиция, когнитивный подход, языковая картина мира, паремиологический фонд языка

Для цитирования: Го Л., Абдуллаева Ф. Э. Пропозиционально-фреймовый анализ семантики пословиц в русском и китайском языках (на материале фрейма *отец – сын*) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 4. С. 1061–1068. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-1061-1068>

Введение

В течение последних десятилетий в лингвистике произошла смена системно-структурной парадигмы на антропоцентрическую. Это значит, что теперь в центре внимания оказывается не объект знаний, а субъект – человек с его мыслями, суждениями, эмоциями [1–16]. Человек рассматривается как носитель языка и культуры. Языка без человека нет. Язык, по образному выражению В. фон Гумбольдта, есть форма мысли. «Язык есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить что-то более тождественное» [17, с. 68].

Одним из эффективных методов когнитивного анализа языка является метод пропозиционально-фреймового моделирования. Пропозициональная структура (ПС) –

наиболее абстрактная, глубинная структура, проявляющая особенности ассоциативного мышления человеческого мозга. Фрейм рассматривается нами как пропозиционально организованный фрагмент национальной языковой картины мира. Конкретные стереотипные ситуации (пропозиции) реализуются в пределах пропозициональных структур знаний, направляющих мысль человека в реализации в языке смыслов в лексических единицах. Иными словами, в основе смысловой структуры лексем находятся глубинные структуры знаний – ПС [18, с. 79].

В. фон Гумбольдт писал о том, что на самом абстрактном уровне все языки устроены одинаково, в результате чего можно говорить о едином человеческом языке [17, с. 74]. Н. Д. Арутюнова называет наиболее абстрактные суждения

* Исследование выполнено при поддержке научного фонда Департамента образования провинции Хэйлуцзян Китая, проект № 135109509.

ПС [19, с. 83]. Г. Е. Крейдлин предложил под ПС понимать предельно абстрактные суждения, а под пропозициями – ословенные суждения. «В рамках Кемеровской дериватологической школы данные структуры рассматриваются как наиболее абстрактные суждения с предикативно связанными актантами, указывающими на место, время, имеющими отношение к другому субъекту, месту по средству, цели, объекту действия субъекта; результату по средству, месту, субъекту изготовления; субъекту, объекту назначения, времени использования и т. п. Данные структуры знания, свидетельствующие о дискурсивном характере ментальной деятельности человека, являются общими для представителей современной цивилизации» [18, с. 79].

Методы и материалы. В настоящей статье мы ставим перед собой цель с использованием метода пропозиционально-фреймового анализа выявить универсальные и национально-культурные, специфические признаки в семантике пословиц на материале фрейма *отец – сын* как культурно значимых фрагментов мира в сознании носителей русского и китайского языков. Материалом предпринятого исследования выступают пословичные единицы двух языков. Опираясь на современные словари пословиц исследуемых языков, было отобрано 260 пословиц русского¹ и 285 пословиц китайского языков². Данный фрейм выбран неслучайно, поскольку он является составляющим концепта *семья*.

Результаты

Проведенный пропозиционально-фреймовый анализ семантики пословиц русского и китайского языков позволил выделить следующую логико-тематическую классификацию: 1) статус отца и сына в семье; 2) взаимоотношения между отцом и сыном; 3) влияние отношений между отцом и сыном на семью; 4) влияние отца на поведение своего сына; 5) обязанность сына перед отцом; 6) семейные традиции, жизненный уклад.

Основой семьи в традиционном китайском обществе являются кровные отношения между отцом и сыном, что является реалистичным отражением патриархального общества. Семейное благочестие отца и сына – *父慈子孝 (fù cí zǐ xiào)* – у любящего отца почтительный сын – базисные ценности конфуцианской семейной этики и основа для достижения социальной гармонии и стабильности.

В трактате Конфуция «Беседы и суждения» содержится изречение *为人父, 止于慈 (wéi rén fù zhǐ yú cí)* – отец должен быть добрым к своим детям. Отцовская доброта означает, что отец должен любить своих детей. Понятие *доброта* сочетает в себе два элемента – *养 (yǎng)* и *教 (jiào)* – *вскармливание, обучение и воспитание*. *养 (yǎng)* – слово, обладающее обширной семантикой, оно означает, что родители должны воспитывать своих детей, удовлетворяя

как материальные, так и духовные их потребности. *教 (jiào)* – воспитание, которое означает, что родители должны давать своим детям просветительское образование и оказывать влияние своими словами и делами. Суть отцовской доброты заключается в воспитании у детей характера и жизненных навыков, чтобы они могли закрепиться в обществе и стать полезными людьми в будущем. Отцовская доброта отражает глубокую, естественную и простую бескорыстную любовь отца к своим детям. Мудрые изречения *父子一体, 天性自然 (fù zǐ yī tǐ, tiān xìng zì rán)* – *отец и сын едины – естественная природа* – и *亲莫亲如父子 (qīn mò rú fù zǐ)* – *нет более близких отношений, чем отец и сын* – являются отражением глубокой любви и кровной связи между отцом и сыном. Отец хорошо заботится о своем сыне для того, чтобы не было потери и наследование по кровной линии не прерывалось. Данные ситуации оформлены следующими пропозициональными структурами:

ПС субъект по статусу в семье:

• *父爱如山 (fù ài rú shān)* – *отцовская любовь, как гора.*

ПС субъект по отношению к субъекту:

- *夫妻同道, 父子同心 (fūqī tóngdào, fùzǐ tóngxīn)* – *мужья и жены должны иметь общую цель, а отец и сын должны быть единокоры;*
- *知子莫若父 (zhī zǐ mò ruò fù)* – *отец знает сына больше всех;*
- *父不记子过 (fù bù jì zǐ)* – *отец не помнит вину сына;*
- *父子无隔夜之仇 (fù zǐ wú gé yè zhī chóu)* – *между отцом и сыном нет ночной вражды;*
- *父子同心土变金 (fù zǐ tóng xīn tǔ biàn jīn)* – *отец и сын едины – песок станет золотым (Если отец и сын объединены как один человек, нет ничего невозможного);*
- *庄稼是人家的好, 孩子是自家的好 (zhuāng jia shì rén jia de hǎo, hái zǐ shì zì jiā de hǎo)* – *зерновые культуры хороши для других, дети хороши по себе;*
- *癞痢头儿子自己的好 (lài lì tóu ér zǐ zì jǐ de hǎo)* – *дитя хоть и криво, да отцу, матери мило;*
- *父子不同舟 (fù zǐ bù tóng zhōu)* – *отец и сын не должны ездить в одной лодке, то есть брать лодку опасно; если отец и сын умрут вместе, они лишатся своих наследников.*

В русском языке содержится пословица, в семантике которой отражены близкие отношения между отцом и сыном: *В дороге и отец сыну товарищ.*

В Священном Писании «Святыи писания» («Троеслово») написано: *养不教, 父之过 (yǎng bù jiào, fù zhī gu)* – *Отец виноват перед невоспитанным ребенком (Родители детей кормят, но если их не воспитывают, – отец виноват)* [20, с. 4], т. е. основная ответственность за воспитание сына лежит на отце, по сравнению с кормлением детей, воспитание

¹ Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. М.: ЭКСМО-пресс, 2000. Режим доступа: <https://www.litres.ru/vladimir-dal/poslovicy-i-pogovorki-russkogo-naroda/read-online/page-28/> (дата обращения: 12.09.2020); Фразеологический словарь русского языка / сост. В. Н. Телия. 2006. Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phrasological-dictionary/index.htm> (дата обращения: 08.09.2020).

² 端政. 中国谚语大辞典. 上海: 上海辞书出版社, 2013. 310 页; Фанлай Е. Русско-китайский словарь пословиц и поговорок. М.: Коммерческое издательство, 2005. 394 с.; Чжэн Вэйли, Чжоу Цянь. Большой словарь китайских идиом. М.: Коммерческое издательство, 2016. 234 с.

является более важным. Данный фрейм в китайском языке реализован **ПС субъект – действие – результат**:

- 爱而不教, 禽兽之爱 (ài ér bù jiào qín shòu zhī ài) – Любовь без учения – любовь зверя;
- 父兄失教, 子弟不堪 (fùxiōng shījiào, zǐdìbùkān) – Отец и старший брат невнимательно воспитывают сына и младшего брата – дети не добьются успеха в будущей жизни.

Отец несет ответственность за образование своего сына. Моральное воспитание является наиболее важным содержанием семейного воспитания в Древнем Китае. Конфуций учит людей расставлять приоритеты, в основном это сыновнее благочестие, верность, праведность, трудолюбие, накопление добра, отсутствие зла и т. д. Когда родители обучают своих детей, они должны сочетать между собой строгость и любовь. Чрезмерное невмешательство нанесет вред детям:

- 身教胜于言教 (shēn jiào shèng yú yán jiào) – лучше показать личный пример, чем чтение наставления – важная концепция традиционного китайского семейного воспитания. Китайцы считают, что родители и дети живут вместе долгое время, их слова и поступки напрямую влияют на детей. Как учитель просвещает ребенка, так родители должны сначала сами совершенствоваться, работать над собой и показывать пример своим детям и будущим поколениям. Есть много пословиц в китайском языке, которые отражают влияние морального и образовательного уровня родителей на их детей, например: 有其父必有其子 (yǒu qí fù bì yǒu qí zǐ) – каков отец, таков и сын; 什么种子出什么苗 (shén me zhǒng zǐ chū shén me miáo) – каковы семена, таковы и всходы.

Сходное представление закреплено в русских пословицах и поговорках:

ПС субъект по результату действия:

- Отец – рыбак, и дети в воду смотрят;
- Один у Мирона сын, да и тот Мироныч;
- Каково дерево, такой и клин, каков батька, таков и сын;
- Какова хата, таков и тын, каков отец, таков и сын;
- Сын берет пример с отца, дочь – с матери.

Если родители порядочные и честные, они окажут положительное влияние на поведение своих детей: 父母正了子易正 (fù mǔ zhèng le zǐ yì zhèng) – Родители имеют моральные принципы – и сын порядочный и честный.

ПС субъект по результату действия:

- 龙生龙, 凤生凤 (lóng shēng lóng, fèng shēng fèng) – Драконы рожают драконов, фениксы – фениксов;
- 将门出虎子 (jiāng mén chū hǔ zǐ) – в семье полководцев рождаются храбрцы; у талантливых родителей дети талантливы;
- 父是英雄儿好汉 (fù shì yīng xióng ér hǎo hàn) – Отец – герой, и дети молодцы;
- 孝门出孝子 (xiào mén chū xiào zǐ) – Только в сыновней семье может быть сыновний сын;

- 好种出好苗 (hǎo zhǒng chū hǎo miáo) – От доброго семени – добрый всход;
- 孝顺定生孝顺子, 忤逆还生忤逆儿 (xiào shùn dìng shēng xiào shùn zǐ) – Почтительные люди имеют почтительных детей, а непослушные – непослушных детей.

В русском языке существуют пословицы о влиянии отца на поведение своего сына:

ПС субъект – действие – результат:

- Где хороший отец, там и сын молодец;
- Отец сына не на худо учит.

Напротив, если у родителей плохая нравственность и плохое поведение, дети неизбежно пойдут тем же путем. В пословицах отмечается, что результат плохого воспитания зависит в первую очередь от отца.

ПС субъект по действию, направленному на субъект:

- 其父盗, 子必行劫 (qí fù dào zǐ bì xíng jié) – Отец занимается воровством, и сын – грабежом;
- 父不识耕田, 子不识种谷 (fù bù shí gēng tián, zǐ bù shí zhòng gǔ) – Отец не знает, как пахать поля, и сын не знает, как сажать зерно.

Традиционные китайские родители верят в «палочную» систему образования и воспитания. Это означает, что чем сильнее вы любите своих детей, тем больше вы их вините. (Когда вы любите ребенка сильно, вы очень обеспокоены и предъявляете к нему высокие требования. Если ребенок совершает ошибки, то вина признается за ним, т. к. считается, что это хорошо для него (нее), воспитание в таком случае приобретает оттенок доброты в упреке.)

ПС субъект – действие – результат:

- 棍棒底下出孝子 (gùn bàng dī xià chū xiào zǐ) – Преданный сын появляется под палкой – если бить ребенка, то из него выйдет толк;
- 不打不骂不成人 (bù dǎ mà bù chéng rén) – Родители не бьют, не ругают детей – дети не будут взрослыми.

ПС субъект по действию, направленному на субъект:

- 父不夸子 (fù bù kuā zǐ) – Отец не должен хвалить своего сына.

Китайское общественное представление требовало от отца в воспитании детей прежде всего строгости. Строгое воспитание не означало отсутствие любви и привязанности. Отец, проявлявший к своим детям ласку, т. е. нежность, мягкость, заботливость, не мог считаться хорошим воспитателем.

В русском представлении наказание детей также входило в обязанности отца: *ненаказанный сын – бесчестье отцу*, но в отличие от китайской концепции *отец не должен хвалить своего сына*, в русских пословицах подчеркивается, что *Отец наказывает, отец и хвалит*.

Родители должны быть добрыми к своим детям, дети должны быть доброжелательными к своим родителям. Именно отец добрый и сын сыновний – это естественная логика человеческой жизни, дети должны поддерживать своих родителей, что является их надлежащей ответственностью и обязанностью.

Сыновнее благочестие с древних времен занимало доминирующее положение в китайской социальной морали, о чем свидетельствует пословица 百善孝为先, 万恶淫为首 (*bǎi shàn xiào wéi xiān, wàn'è yín wéi shǒu*) – Из всех моральных принципов самое важное – почитание родителей, блуд – величайшее зло.

Некоторые люди даже говорят, что культурный дух Китая – культура сыновнего благочестия. Традиционное сыновнее благочестие как основная этика включает в себя следующие аспекты: прежде всего, как отметил Конфуций, сыновнее благочестие следует принимать и уважать. Усыновление родственников означает, что дети растут, чтобы поддержать своих пожилых родителей.

В «Беседах и суждениях» Конфуция сыновнее благочестие и уважение неразделимы. Конфуций считает, что уважение является основой сыновнего благочестия к родителям. Кормление родителей является лишь минимальным требованием для сыновнего благочестия. Кормление не означает сыновнего благочестия, важнее – уважение к родителям. Одного материального удовлетворения недостаточно. Важно сопровождать родителей рядом с ними. Не менее важно удовлетворение духовных потребностей родителей, например:

- 孝敬孝敬, 以敬为先 (*xiào jìng xiào jìng, yǐ jìng wéi xiān*) – Сыновнее благочестие родителей должно отразить уважение в первую очередь;
- 孝当竭尽全力, 非徒只管养身 (*xiào dāng jié jìn quán lì, fēitú zhǐguǎn yǎng shēn*) – Почитать родителей всеми силами, а не просто их поддерживать;
- 孝当竭力, 忠当尽命 (*xiào dāng jié lì, zhōng dāng jìn mìng*) – Почитай родителей всеми силами, верно служи государю, не жалея своей жизни.

В своих «Беседах и суждениях» Конфуций отметил, что 今之孝者是谓能养, 至于犬马皆能有养. 不敬何以别呼? (*jīn zhī xiào zhě shì wèi néng yǎng zhì yú quǎn mǎ jiē néng yǎng. bù jìng hé yǐ bié hū?*) – «почтительность к родителям означает быть в состоянии кормить их; но ведь собаки и лошади также получают пропитание. При отсутствии почтительности чем же будет различаться кормление родителей от кормления собак и лошадей?» [21, с. 13]. Одних забот о содержании родителей совсем не достаточно, необходимо относиться к своим родителям с доброжелательным выражением лица, проявлять уважение к ним от всего сердца. Мэн-цзы (孟子, *Mèng zǐ* – китайский философ, представитель конфуцианской традиции) также считал, что высочайшее сыновнее благочестие – уважение к родителям. Данные ситуации оформлены следующими пропозиционными структурами:

ПС субъект – действие – результат:

- 子孝心宽 (*zǐ xiào xīn kuān*) – Сыновний сын утешает отца (Если сын уважает отца, то сердце отца будет очень счастливым).

Сходное представление закреплено в русских пословицах и поговорках. Данные ситуации оформлены следующими пропозиционными структурами:

ПС субъект по характерному признаку:

- Добрый сын – отцу радость, а худой – печаль;

- Умный сын – отцу замена, глупый – не в помощь;
- Умный сын слова боится, а глупый и побоев не страшится;
- Сын отца глупее – жалость, сын отца умнее – радость, а брат брата умнее – зависть;
- Толковый сын – правый глаз отца.

ПС субъект по действию, направленному на признак субъекта:

- Всегда отец веселится, когда хороший сын рождается.

Когда сын вырос, у него есть собственные идеи. Многие идеи несовместимы с идеями его отца, он может даже начать не подчиняться своему отцу в некоторых вопросах. Некоторые сыновья могут не уважать своих отцов или заставлять их беспокоиться о них.

ПС субъект по действию, направленному на субъект:

- 儿大不由爷, 女大不由娘 (*ér dà bù yóu yé, nǚ dà bù yóu niáng*) – Сын взрослеет – не слушает отца, дочь взрослеет – не слушает мать;
- 崽大, 爷难当 (*zǎi dà, yé nán dāng*) – Чем больше сын, тем труднее родителям его дисциплинировать.

ПС субъект по характерному признаку:

- 不肖子孙 (*bù xiào zǐ sūn*) – плохой (непочтительный к родителям) сын;
- 败家子 (*bài jiā zǐ*) – расточитель, блудный сын.

В русском языке это следующие пословицы:

ПС субъект по характерному признаку:

- Ленивый сын хуже петли на шее;
- Плохой сын имя хорошего отца срамит;
- От плохого сына отец седеет;
- Из-за плохого сына бранят и отца;
- Блудный сын – ранняя могила отцу;
- В глупом сыне и отец не волен;
- Глупому сыну и родной отец ума не пришьет.

ПС субъект – действие – результат:

- Добрая слава отца сорок лет служит непутёвому сыну;
- Сын запоем, и отец не уймёт;
- Брат брату складник, отец сыну сосед;
- Сын отца бьет – не на худо учит;
- На отце воду важивали, а к сыну и с хомутатой не ходи.

Следовать за своими родителями – это не просто безоговорочное послушание. Вы не должны закрывать глаза, когда ваши родители виноваты. Вы должны убеждать своих родителей тактично, иначе вы впадете в несправедливость по отношению к своим родителям, которая не является сыновней по отношению к вашим родителям. Конфуций считает: «Служа родителям, следует осторожно увещавать их; если замечаешь, что они не слушают, увеличить почтительность, но не оставяй увещаний; будут удручать тебя, не ропщи» [21, с. 33].

Еще один аспект сыновнего благочестия – наследовать идеалы, принципы и жертвовать чем-либо ради родственников. Унаследование от родственников означает наследование идеалов и семейное наследство отца и передачу его из поколения в поколение, т. е. 子承父业 (*zǐ chéng fù yè*) – сын продолжает дело отца. Так называемая

жертва родственникам означает пожертвование родителей в соответствии с требованиями ритуалов, регулярные жертвоприношения после их смерти. Как написано в древней китайской классике «Критерии для хорошего ученика и ребенка» («Ди Цзы Гуй»), 丧尽礼, 祭竭诚, 事死者如事生 (sàng jìn lǐ, jì jìn chéng, shì sǐ zhě, rú shì shēng) – Во время устройства похорон для родителей не надо ради тщеславия проявлять излишества и быть расточительным, и тогда это будет настоящее почтение. Во время обряда нужно со всей искренностью относиться к родителям, как будто они живые [22, стр. 54], т. е. чтобы справиться с похоронами своих родителей, вы должны оплакивать свои печали и соблюдать этикет. Не будьте неряшливыми, не будьте экстравагантными и расточительными ради сохранения лица. Это истинное сыновнее благочестие. Во время поклонения вы должны быть искренними и относиться к своим умершим родителям так же уважительно, как и при жизни.

Конфуцианская концепция семьи в период Весны и Осени и период Враждующих государств в истории Китая показывала, что доброта и сыновнее благочестие являются двусторонними моральными требованиями для отца и сына, доброта является требованием сына к отцу, а сыновнее благочестие является требованием отца к сыну. От династии Цинь до династии Хань требование доброты между отцом и сыном постепенно исчезло, требование сыновнего благочестия продолжало усиливаться, появилась концепция патриархата *превыше всего* и, наконец, переросла в тот факт, что *хотя отец не добрый, сын не должен быть бесчестным* (父虽不慈, 子不可以不孝 – fù suī bù cí, zǐ bù kě yǐ bù xiào) – отец всегда прав, т. е. даже если отец виноват, он все еще остается отцом, поэтому обиды не должно быть. В мире нет неправильных родителей, т. е. они всегда правы. Сыну не разрешается говорить о недостатках или ошибках отца. Когда старейшины общаются с другими, младшие должны соблюдать принцип уважения, не вмешиваться в разговоры взрослых. Что касается путешествий, молодые поколения идут со своими старшими, старейшины идут вперед, а молодые поколения следуют за ними, и в первую очередь не разрешается превосходить старейшин.

ПС субъект по действию, направленному на субъект:

- 父要子亡, 子不可以不亡 (fù yào zǐ wáng, zǐ bù kě yǐ bù wáng) – Если отец хочет, чтобы сын умер, сын не может выжить;
- 子不言父过 (zǐ bù yán fù guò) – Сыну не разрешается говорить о недостатках или ошибках отца.

Отец – верховный правитель семьи, и вся власть сосредоточена в его руках. Это право не только подтверждается этикетом, но также признается и гарантируется законом. Согласно «Байху Тонги», отец – правило и норма семьи, которые учат сына, в правилах не может быть плохого. Авторитет родителей в основном отражается в следующем:

ПС субъект, характеризующий по статусу в семье:

- 父为至尊 (fù wéi zhì zūn) – Отец – верховный правитель в семье;
- 父为子纲 (fù wéi zǐ gāng) – Отец руководит сыном;

- 至少以旧的方式, 至少以新的方式, 但所有父亲都比儿子大 (zhìshǎo yǐ jiù de fāngshì, zhìshǎo yǐ xīn de fāngshì, dàn suǒyǒu fùqīn dōu bǐ érzi dà) – Хоть по-старому, хоть по-новому, а все отец старше сына.

ПС субъект, характеризующий по статусу в семье:

- 父母教, 须敬听 (fù mǔ jiào, xū jìng tīng) – Когда родители учат, дети должны с уважением слушать;
- 父在前子不言 (fù zài qián zǐ bù yán) – Сын не имеет права выражать свои мысли перед отцом, сын должен подчиняться отцу;
- 子不傲父 (zǐ bù ào fù) – Сын не может быть высокомерным перед своим отцом;
- 父命不可违 (fù mìng bù kě wéi) – Приказ отца не может быть нарушен;
- 父道尊, 母道亲 (fù dào zūn, mǔ dào qīn) – Отец должен поддерживать свое должное достоинство, чтобы заслужить уважение семьи, мать должна быть добрая;
- 父子不同席 (fù zǐ bù tóng xí) – Отец и сын не садятся на одной циновке (т. е. рядом).

Кроме того, брак сына должен подчиняться отцу, и он не должен быть хозяином без разрешения, т. е. он должен вступать в брак по приказанию родителей и уговорам свахи – 父母之命, 媒妁之言 (fù mǔ zhī mìng, méi shuō zhī yán).

Социальные нормы в феодальном Китае полностью не позволяли детям владеть частной собственностью, собственность делилась между членами семьи. Понятие права собственности отражено в пословице 父母在, 不有私财 (fù mǔ zài, bù yǒu sī cái) – Родители живы, а сыновьям не разрешено иметь личное богатство. Например, во времена династии Тан был разработан «Закон Тан» для защиты имущественных прав родителей, основанный на конфуцианстве и Книге обрядов, который предусматривал, что когда родители живы, сын должен быть приговорен к трем годам тюремного заключения за частное владение имуществом.

Традиционная китайская концепция обеспечения престарелых – жить вместе с сыновьями в старости. Эта традиция представлена в ряде пословиц и поговорок:

ПС субъект – действие – результат:

- 养儿防老 (yǎng ér fáng lǎo) – Родить сына для поддержки в старости.

ПС субъект по действию, направленному на субъект:

- 爹养儿小, 儿养爹老 (diē yǎng ér xiǎo, ér yǎng diē lǎo) – Отец прокормил и воспитал сына с детства до взрослого, тогда в старости сыну надо кормить отца.

В русской традиции сын как помощник в хозяйстве и наследник семьи обязан обеспечить достойную старость родителям:

- Корми сына до поры: придет пора – сын тебя покормит;
- Меньшему сыну – отцовский двор, старшему – новоселье.

И в китайском, и в русском языках существуют пословицы о неравной любви между отцом и сыном.

ПС субъект по действию, направленному на субъект:

- 一个父亲可以供养十个孩子, 十个孩子却不能供养一个父亲 – Один отец может прокормить десять детей, а десять детей не могут одного отца;
- Отец сыну сад отдал, а сын для отца гроздь винограда пожалел;
- Плачет сын по отцу, что мало денег оставил.

Кровные отношения отца и сына являются наиболее важными отношениями в основных этических отношениях традиционной семьи. Отец и сын ответственны за передачу семейной собственности и семейной морали, судьба всей семьи связана с взаимоотношениями между отцом и сыном. Традиционные семьи стремятся к гармоничным отношениям отца и сына, и пословицы содержат данные наставления и указания.

ПС субъект по действию, направленному на субъект:

- 父不慈则子不孝 (fù bù cí zé zǐ bù xiào) – Если отец не добрый, сын не сыновний.

ПС субъект – действие – результат:

- 父子不和家不旺 (fù zǐ bù hé jiā bù wàng) – Отец и сын не гармоничны – семья не благополучна;
- 父子亲而家不退 (fù zǐ qīn ér jiā bù tuì) – Отец и сын близки, но семья не уменьшается;
- 父子和而家道兴 (fù zǐ qīn hé ér jiā dào xīng) – Отец и сын гармоничны, и семья процветает.

В китайской культуре существует традиция уважения к учителю как к своему отцу, поскольку в Китае с древних времен очень почитали и уважали учителя.

ПС субъект, характеризуемый по статусу:

- 一日为师, 终生为父 (yī rì wéi shī, zhōng shēng wéi fù) – Учил один день, а отцом стал на всю жизнь;
- 爱徒如爱子, 尊师如尊父 (ài tú rú ài zǐ, zūn shī rú zūn fù) – Кто-то хорошо обращается с учеником, как приглядывает за своим сыном, а уважает учителя, как уважает своего отца.

Литература

1. Абдуллаева Ф. Э., Го Л. Фреймовый анализ семантики слов «муж» и «жена» как терминов некровного родства (на примере паремий русского, китайского и телеутского языков) // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: мат-лы IV Всерос. науч.-практ. конф. (Абакан, 1–2 октября 2020 г.) Абакан: Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, 2020. С. 73–74.
2. Бартоминский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005. 527 с.
3. Годубовская И. А. Этнические особенности языковых картин мира. Киев: Киевский университет, 2002. 293 с.
4. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Яз. слав. культур, 2012. 696 с.
5. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.
6. Карасик В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. М.: Гнозис, 2019. 422 с.
7. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 3-е испр. изд. М.: КДУ, 2011. 348 с.
8. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 203 с.
9. Абакумова О. Б., Алешин С. А., Бочина Т. Г., Бредис М. А., Владимиров Т. Е., Головачёва Е. А., Иванов Е. Е., Котова М. Ю., Лаухакангас О., Ломакина О. В., Мидер В., Мокиенко В. М., Петрушевская Ю. А. Паремология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира. М.: Ленанд, 2015. 304 с.

³ Перевод выполнен авторами статьи.

В русском православии отец является восприемником по отношению к крестимому ребенку – крестный отец.

Заключение

Анализ семантики фрейма отец – сын и реализация его в пословицах показывает, что в китайских и русских паремиях отражено как сходство в статусе отца и сына в семье, взаимоотношении между отцом и сыном, концепции воспитания отца к сыну, так и отличие. Под влиянием конфуцианства в Китае в течение двух тысяч лет взаимоотношения отца и сына подчеркивают любовь отца и сыновнее почтение, особенно сыновнее благочестие ребенка. «Причина, по которой традиционное конфуцианство делает упор на культивировании сыновней почитательности, заключается в том, что отношения между отцом и сыном со временем изменятся, и бывший сын станет отцом. Поэтому для отдельных людей он будет одновременно брать на себя роли отца и сына. Сыновнее благочестие – именно то, что он ожидает от сына, а его благосклонность к отцу – именно то, чего он ожидает от отца. Сыновнее благочестие играет в этом ключевую роль. "Сыновнее благочестие" включает в себя "отцовскую доброту" и становится для человека величайшим источником мотивации к самореализации»³ [23, стр. 24]. В России также существует феодальная концепция отцовства в отношениях между отцом и сыном, в то время как русский народ находится под влиянием православной религиозной мысли, поэтому отец и сын относительно равны. Исследование паремий дает возможность выявить культурный опыт жизни семьи, ее традиции и обычаи, представить системы ценностей в целом, раскрыть национальную специфику языковой картины мира двух народов.

10. Мокиенко В. М. Образы русской речи: историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии. М.: Букинист, 1986. 280 с.
11. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. 3 изд., перераб. и доп. Воронеж: Истоки, 2007. 61 с.
12. Селиверстова Е. И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. 3-е изд., стер. М.: Флинта, 2017. 296 с.
13. Лошун Тань. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. М.: Яз. слав. культур, 2012. 272 с.
14. Федосова В. И. Наименования лиц, восходящих к общему предку, в русском и английском языках // Язык и национальное сознание / науч. ред. И. А. Стернин. Воронеж: Ритм, 2019. Вып. 25. С. 28–33.
15. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю. М.: Яз. славян. культуры, 2002. 224 с.
16. Мишина Л. Н., Коротенко М. А., Меркулова Н. В., Чурилина Л. Н., Постникова И. А., Гневэк О. В., Михин А. Н., Андреева С. Л., Анохина С. А., Осипова А. А. От языковой картины мира средневекового славянина к современной русской языковой картине мира / под ред. С. Г. Шулежковой. Магнитогорск: Магнитогорский гос. ун-т, 2008. Т. 2. 270 с.
17. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 397 с.
18. Араева Л. А., Калентьева Л. С., Кузнецова В. С., Тагаев М. Дж. Пропозициональная организация терминов некровного родства в телеутском киргизском и китайском языках // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 79–86. DOI: 10.21603/2078-8975-2016-3-79-85
19. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
20. Троселовие (Сань-Цзы-Цзин) / пер. с кит., предисл. и примеч. Ю. М. Галеновича. М.: Русская панорама, 2020. 296 с.
21. Конфуций. Беседы и суждения. СПб.: Кристалл, 2020. 208 с.
22. 李毓秀. 弟子规. 北京: 北京工业大学出版社, 2014. 54 页.
23. 刘鹤丹, 罗兴刚. 传统父子关系的论争与家庭伦理的当代重构 // 苏州大学学报. 2015. 第 4 期. 24–29 页.

original article

Propositional Frame-Based Analysis of the Semantics of Proverbs of the Russian and Chinese Languages (Based on Frame *Father – Son*)*

Li Hong Guo ^{a,b}; Fatma Eyvaz kyzy Abdullayeva ^{b,@,ID}

^a Qiqihar University, China, Qiqihar city

^b Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

@ fatima2888@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0003-2727-8128>

Received 27.10.2020. Accepted 10.12.2020.

Abstract: Propositional frame-based modeling is one of the most effective methods of cognitive linguistics. This method considers the interaction between the semantic and cognitive aspects of units of two typologically different languages, e.g. Russian and Chinese, in order to study the way language structures and reflects human knowledge and experience. Propositional structures are the same for all languages, but they are implemented differently in every language. The authors used the propositional frame-based analysis to identify universal and specific aspects in the semantics of proverbs based on frame *father – son*, which is an important fragment of the Russian and Chinese linguistic world view. The cognitive potential of paroemiological units is enormous: proverbs reflect historical, cultural, linguistic, and extralinguistic cognitive experience. Cognitivists define experience as one's knowledge about stereotypical situations, stored in one's mind as frames. A frame is a collection of vertex ("top") and terminal ("low") components. Vertex components are formed by concepts that are valid in relation to the stereotypical situation of the frame. As a result, they are clearly structured and constant. The "low level" is not constant, and its terminals are variable. The semantics of the proverbs in question were represented by frames. The meanings of their components formed a common and complex situation. Knowledge about this situation made it possible to perceive the meaning of each proverb in a holistic way. The proverbs could be interpreted as units that activate a certain cognitive context about the content and structure of the concepts *father* and *son* in Russian and Chinese.

Keywords: propositional structure, proposition, cognitive approach, linguistic picture of the world, paroemiological fund of language

* The research was supported by the Science Foundation of the Department of Education of Heilongjiang Province, China, project No. 135109509.

For citation: Guo L., Abdullayeva F. E. Propositional Frame-Based Analysis of the Semantics of Proverbs of the Russian and Chinese Languages (Based on Frame Father – Son). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(4): 1061–1068. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-1061-1068>

References

1. Abdullayeva F. E., Guo Li Hong. Frame-based analysis of semantics of the words "husband" and "wife" as terms of non-blood relationship (as in the case of paroemia of the Russian, Chinese, and Teleut languages). *Preservation and development of languages and cultures of indigenous peoples of Siberia: Proc. IV All-Russian Sci.-Prac. Conf.*, Abakan, October 1–2, 2020. Abakan: Khakas. gos. un-t im. N. F. Katanova, 2019, 73–74. (In Russ.)
2. Bartminskii E. *The linguistic image of the world: essays on ethnolinguistics*. Moscow: Indrik, 2005, 527. (In Russ.)
3. Golubovskaya I. A. *Ethnic features of the linguistic world images*. Kiev: Kievskii universitet, 2002, 293. (In Russ.)
4. Zaliznyak A. A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Constants and variables of the Russian linguistic world image*. Moscow: Iaz. slav. kultur, 2012, 696. (In Russ.)
5. Karasik V. I. *Language matrix of culture*. Moscow: Gnosis, 2013, 320. (In Russ.)
6. Karasik V. I. *Language spiral: values, signs, and motives*. Moscow: Gnosis, 2019, 422. (In Russ.)
7. Kornilov O. A. *Linguistic pictures of the world as derivatives of national mentalities*, 3rd ed. Moscow: KDU, 2011, 348. (In Russ.)
8. Kubryakova E. S. *In search of the essence of a language: cognitive research*. Moscow: Znak, 2012, 203. (In Russ.)
9. Abakumova O. B., Aleshin S. A., Bochina T. G., Bredis M. A., Vladimirova T. E., Golovacheva E. A., Ivanov E. E., Kotova M. Yu., Lauhakangas O., Lomakina O. V., Mider V., Mokienko V. M., Petrushevskaya Yu. A. *Paramiology in discourse: General and applied questions of paramiology. Proverb in discourse and in text. Proverb and linguistic world image*. Moscow: Lenand, 2015, 304. (In Russ.)
10. Mokienko V. M. *Images of Russian speech: Historical-etymological and ethnolinguistic sketches of phraseology*. Moscow: Bukinist, 1986, 280. (In Russ.)
11. Popova Z. D., Sternin I. A. *Language and national picture of the world*, 3rd ed. Voronezh: Istoki, 2007, 61. (In Russ.)
12. Seliverstova E. I. *The space of the Russian proverb: constancy and variability*. Moscow: Flinta, 2017, 296. (In Russ.)
13. Aoshuang Tan. *Chinese picture of the world. Language, culture, mentality*. Moscow: Iaz. slav. kultur, 2012, 272. (In Russ.)
14. Fedosova V. I. Names of persons dating back to a common ancestor in Russian and English. *Language and national consciousness, consciousness*, ed. Sternin I. A. Voronezh: Ritm, 2019, iss. 25, 28–33. (In Russ.)
15. Shmelev A. D. *Russian language model of the world: materials for the dictionary*. Moscow: Iaz. slavian. kultury, 2002, 224. (In Russ.)
16. Mishina L. N., Korotenko M. A., Merkulova N. V., Churilina L. N., Yureva I. A., Gnevek O. V., Mikhin A. N., Andreeva S. L., Anokhina S. A., Osipova A. A. *From the linguistic picture of the world of the medieval Slav to the modern Russian linguistic world image*, ed. Shulezhkova S. G. Magnitogorsk: Magnitogorskii gos. un-t, 2008, 270. (In Russ.)
17. Humboldt V. von. *Selected works on linguistics*. Moscow: Progress, 1984, 397. (In Russ.)
18. Araeva L. A., Kalentieva L. S., Kuznetsova V. S., Tagaev M. J. Propositional organization of the terms of in-law relationships in the Teleuts, Kirghiz and Chinese languages. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, (3): 79–86. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2016-3-79-85
19. Aroutiounova N. D. *Sentence and its meaning: Logical and semantic problems*. Moscow: Nauka, 1976, 383. (In Russ.)
20. *Trinity (San-zi- jing)*, tr. Galenovich Yu. M. Moscow: Russkaia panorama, 2020, 296. (In Russ.)
21. Confucius. *Conversations and judgments*. St. Petersburg: Kristall, 2020, 208. (In Russ.)
22. Li Yu Xiu. *Criteria for a good student and child ("Di Zi Gui")*. Beijing: Beijing Polytechnic University Press, 2014, 54. (In Chin.)
23. Liu Hedan, Luo Xinggan. Discussion about the traditional father – son relationship and modern reconstruction of family ethics. *Bulletin of the Suzhou University*, 2015, (4): 24–29. (In Chin.)